

18+

*Наталья Константиновна
Бондаренко*

*Мой
мистический мир*

*Реальные истории
из жизни*

Наталья Константиновна Бондаренко

Мой мистический мир.

Реальные истории из жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23282561

ISBN 9785448387982

Аннотация

В этой книге – стихи о мистических явлениях, которые происходили с автором или с его знакомыми. Есть люди, которые объясняют их простым совпадением, божьим промыслом или человеческими поступками. Но есть люди, которые чувствуют рядом с собой присутствие других существ – невидимых, но мыслящих и обладающих способностью управлять событиями.

Содержание

Улетный голландец	5
Вор	7
Шабаш	9
Исповедь гадалки	11
Священная миссия	13
Моя фея	15
По картине Марка Шагала «Над городом»	16
Леший	18
Хрусталь разбился на осколки	19
Легенда о мельнице	20
Одно из чудес Христа	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мой мистический мир

Реальные истории из жизни

Наталья Константиновна
Бондаренко

© Наталья Константиновна Бондаренко, 2024

ISBN 978-5-4483-8798-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Улетный голландец

Я вышла на палубу, кутаясь в плед.
Шумела волна за кормой парохода.
А брызги летели как сотни комет
Сапфировой ночью счастливого года.

Я сотни желаний придумала вслед,
Светила луна еле-еле в тумане,
И вдруг у меня начинается бред:
Расплывчатый образ, фрегат перед нами.

Мне страшно, до боли скрутило живот,
Но шаг у ступить не даёт любопытство.
Корабль налетает на нас – не плывет,
По контуру звёздами злыми искрится.

На нем – силуэты прозрачных людей,
Их хриплые крики слышны в океане.
Могу их рукою, бесплотных, задеть...
Боюсь убедиться я в самообмане.

Неужто Летучий Голландец со мной
Решил разыграть всем известную шутку?
Скелеты кричат на борту вразнобой,
А кто-то из них закурил самокрутку.

Как хочется их расспросить про судьбу,
Которая так надсмеялась над ними.
Но вскользь понимаю, что это — табу.
Не занят их мозг миражами мирскими.

А я – ни жива, ни мертва, но стою.
Но холод смертельный сжимает объятья.
Я вдруг понимаю – я с ними в строю
И громко кричу вместе с ними проклятья.

Душой понимаю их ярость и боль,
За то, что они между жизнью и смертью,
За то, что их голос, как прежде, живой
И живы скелеты – хотите, не верьте.

Им хочется берег ногами топтать,
Лежать неподвижно на ласковой тверди.
Не может Летучий Голландец пристать...
Сменяет проклятья призыв к милосердию.

Их Бог непреклонен. Унесся фрегат
Под рев преисподней под нашей кормою.
Как звезды на небе бесстрастно горят!
Шальная гроза обошла стороною.

Вор

Темной ночью по улице мрачной и узкой
Возвращалась с работы красавица-дочь.

Мать сидела, читая роман по-французски, Беспокоясь
немного. Ведь всё-таки ночь.

Приходилось частенько сидеть у окошка, Подждать
свою дочь, ведь она – программист. Примостилась
клубочком на коврике кошка.

Так уютно в тепле. Только дочь фаталист.

Не боится, оторва, ни чёрта, ни Бога,
И над матерью в голос смеется всегда —
Мол, с работы до дома недолга дорога.

«Эти женские страхи – поверь, ерунда.»

Шел по улице с дочерью странный попугачик...

В эту страшную ночь запоздало луна
Появилась из туч грозowych и могучих,

Окружила её седины пелена.

У него был кудрявый нечёсанный волос, Покрывающий
рожки густою копной.

Глаз сверкающих лазер и вкрадчивый голос.

Силуэт в лунном свете кричал – я хромой!
Дочь была весела – он жестоко шутил
Над трусихами-девами лунною тишью, И раскатистый
смех его спавших будил,

Но шагов в тишине его не было слышно.

Скрылась в тучах луна, беспроглядная мгла
На минуту весь город мгновенно накрыла.

Дочь от страха вздохнуть и кричать не смогла –
Обхватила её леденящая сила.

Сердце билось стоккато и слышалось форте.
Оторваться от силы, бежать во всю прыть?
Стало скованным тело, предчувствуя морте.

И ни страха, ни ужаса было не скрыть.

Поднялась над землей в грубых, жестких объятьях.
Содрогнулась, обмякла, упала как ком.
Развевалось прозрачное нежное платье.
В двух шагах от неё был родительский дом.

Похититель души растворился во мраке, Наслаждаясь
её чистотой, простотой.

В этот раз – ни мольбы, ни убийства, ни драки!
Оболочка лежала бездушной, пустой.

Шабаш

Грозно горы скалят зубы,
На испуг берут людей.
Черной ночью в черных скалах
С рёвом падает вода.

Глушит уши звук могучий,
Повторяется припев.
Лучше таинств страшной ночи
Ничего на свете нет.

У костра флажки опали,
Искры – змейкою в золе,
Нападают, злобно шепчут,
Что им рано умирать.

На луне прозрачной пятна-
Пыли звездной очаги.

Тряпкой я протру красотку,
Чтоб сияла без помех.

Я ли ведьма, чародейка?
Мне подвластна эта ночь.

На метле лечу сквозь тучи,
Ветер гладит мне лицо.

Исповедь гадалки

Магических существ,
Веществ и талисманов
В запасе у меня на целый магазин.
На Таро я гадаю,
Хрустальный шар читаю,
И наизусть я знаю все книги по И-Цзин.

С усопшими общаюсь,
С чертями разбираюсь
И Богу доверяюсь во всех своих делах.
Желанья исполняю,
Я не грешу-не каюсь,
Таким святым ребенком мамаша родила.

Мне снятся сны цветные,
Волшебные, простые
И дежа вю, как будто, почти вся жизнь моя.
Из тела я взмываю,
По прошлому гуляю,
Но в будущее – страшно, вдруг там убьют меня.

Я родилась такою,
Сама боюсь – не скрою,
Вся жизнь как на ладони – моя или твоя.

Как жить, уже не знаю,
Мне жутко, я гадаю —
И вижу я в реале как смерть берет меня.

Священная миссия

Сквозь временем разрушенные храмов ветхих стены,
Сквозь древние стволы густых непроходимых чаш,
По тропам смелых похитителей граальских чаш,
Порою став подобием красотки Мельпомены,

Меняя траекторию, внося в нее поправки, К туманной
цели двигаюсь, переборов свой страх, На поясе – кинжал,
тяжелый огнестрел – в руках. А по ночам не сплю, боясь
нечистой силы явки.

Была я в таинство посвящена святой вечери. В моих
руках – Христа и неба необычный дар. Прошли столетия.
Смертельный ждет меня удар, Когда враги добра поймут,
что понесли потерю.

В моих руках – священный талисман, добро хранящий.
Он крепко спит, от мест благочестивых сил, вдали.
Враги его из тайника коварно извлекли —
Кристалл сверкающий, огнём врагов добра разящий.

Распространилось зло и процветает на планете,
Я выбрана вернуть кристалл на место сил благих.
Не должен он коснуться рук нечестных, жадных, злых.
И мне поручено туда дойти в большом секрете.

Моя фея

Моя фея ко мне прилетает во сне,
Поиграть на гитаре и спеть под фанеру.
Она любит шутить – путать волосы мне
И игрива, как кошка, не в меру.

То собьет простыню, то прольет молоко,
То уронит подсвечник на глади рояля.
Когда спишь и недвижим, шутить нелегко,
Но стараюсь нажать на педали.

Мы играем под музыку лун и ветров,
Мы танцуем старинные странные танцы.
Но не слышат соседи наш стук каблуков,
С нею мы – из воздушных субстанций.

По картине Марка Шагала «Над городом»

Летела пара над российским городом,
Летела молча, за руки держась.
А люди поднимали кверху головы,
Крестились, думая: «За что напасть?»

Их страх томил за эту пару. К чёрту!
За них боялись – им бы не упасть!
Они ж летели, в небе распростёрты...
А грешным людям не дано летать.

Их чистый дух, приправленный любовью,
Поднял их в синь, на птичью высоту.
Они глядели с этого верховья
На то, что люди делают внизу.

Им странны были все их злодеянья,
Вся мелочность и скудость бытия,
И к ним пришло внезапно пониманье
Причины беспросветного житья.

Когда пусты сердца, то серы будни.
Несбыточных желаний тяжкий груз
Сминает волю действовать, подспудно,

Из плена рваться иллюзорных уз.

Где нет любви – обыденность и скука.

Где нет свободы – страхи и тоска.

Болезни с нищетой вползут без стука,

На сирого посмотрят свысока...

Летели они молча и печалась

За всех своих родных, своих друзей.

Оттуда не мечтали возвращаться,

Чтоб не терять в грязи любви своей.

Леший

Чем ночь черней в лесу, тем больше совок.
В его глазах горит луны осколок.
Гудят деревья. Ветер ветви гнёт.
По лесу ночью леший злой идёт.

Черна деревьев графика «modern».
Свисают лоскутки от рваных дерм.
И не спасает волос до лодыжек...
Он долго спал и начитался книжек.

Давно не мылся и не ел грибов.
Забылся от тяжелых грустных снов.
Нечёсан полстолетья. Весь во вшах.
Из серы пробки грязные в ушах.

О нем забыли люди и зверье.
Он спал в пещере, где сырём сырё.
Замерз и голоден. Хрипит. Простужен.
Забыт. Помят. И никому не нужен.

Хрусталь разбился на осколки

Разбился мой хрустальный шар,
Волшебной феи мне подарок,
О как он мне всегда мешал,
Хотя был мир видений ярок.

Как забывала я всегда,
Что он всего лишь отраженье
Моих мечтаний, иногда
Судьбой даримых предложений.

Но явь была совсем другой,
Скучней, антагоничней, проще.
А чаще – даже очень злой,
И оттого всё было горше.

Теперь опять смотрю на мир
Слезой омытыми глазами.
Я в этой жизни дезертир.
И боль не передать словами.

Легенда о мельнице

Двенадцать воронов на жердочке сидят
И учатся с усердьем чернокнижью.
Но злая участь ждёт отобранных ребят.
Раз в год один из них простится с жизнью.

Настанет полночь... он умрёт на Новый Год,
А утром труп холодный обнаружат.
Святое место мальчик новенький займёт.
И каждый Мастеру в три силы служит.

Уединённой мельницы таинственный чертог
Хранит чудес великих вдохновенье.
Но Мастер с подмастерьями жесток и строг,
Им смерть грозит за неповиновенье.

Запрещено любить прекрасных юных дев.
Любимая умрёт внезапно вскоре.
Простишься с ней, колечко на руку надев,
Свою вину признав, крича от горя.

Чтоб жизнь у той, кто в сердце, не рвалась, как нить,
Внезапной смертью удивив всех вскоре,
Нельзя врагу любимой имя говорить!
До самой смерти будешь выть от горя...

Они меняют облик на любой другой,
Преображаясь в образ по заказу.
То бык, то злая кошка выгнута дугой...
Как в древнерусских ведьминых проказах.

Но свет любви большой разрушит чары тьмы
Узнает девушка свою отраду!
Все парни будут ею спасены!
Колдун и мельница сгорят в огнище ада

Одно из чудес Христа

Боюсь примерить эту боль и страх,
Когда сквозные раны на руках,
Остаток жизни с кровью вытекает,
Сознание от боли он теряет,

Когда не верит в помощь от небес,
Пропал к жестокой жизни интерес.
В людскую помощь он не верит тоже.
Сомнение его уже не гложет.

Он принял рок таким какой он есть.
Ему с креста уже никак не слезть.
По капле набежало море крови...
Пророк в открытии истины виновен...

Я атеистка, но Христос – не Бог.
Он моей маме сквозь века помог.
И я была свидетелем чудес.
Я верю, что он умер и воскрес.

Я верю, что сознание Христа
Живет на каждом кончике креста.
Он символ чуда самоотречения.
Христос нам подарил благословенье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.